

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ И ГЕРМАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты становления и актуальные проблемы современного состояния правового института банкротства в России. Анализируются проблемы реализации процедуры банкротства в России. Рассматриваются нормы законодательства о банкротстве Германии и практика их применения.

Annotation. The article discusses certain aspects of the formation and current problems of the current state of the legal institution of bankruptcy in Russia. The problems of the implementation of the bankruptcy procedure in Russia are analyzed. Discusses the rules of the law on bankruptcy in Germany and the practice of their application.

Ключевые слова: правовой институт банкротства; становление законодательства о банкротстве в России; российская практика применения законодательства о банкротстве; германская практика применения законодательства о банкротстве; проблемы реализации процедуры банкротства.

Keywords: the legal institution of bankruptcy; the establishment of bankruptcy laws in Russia; Russian practice of applying bankruptcy law; German practice of applying bankruptcy law; problems of implementation of the bankruptcy procedure.

В рыночных экономических отношениях не вызывает сомнений важность института банкротства хозяйствующих субъектов. Эффективность его функционирования зависит от целого ряда факторов, особую роль среди которых играет правовое регулирование процедур банкротства. Конечно, это не умаляет роли и других факторов – состояния экономики, уровня нравственности в обществе и других. Экономические реалии зачастую диктуют и необходимость изменения и совершенствования правовой основы того или иного института. Так, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации за относительно короткий период времени претерпело множество изменений. Впервые в условиях новой рыночной экономики условия и порядок объявления предприятия несостоятельным должником и осуществления конкурсного производства, очередность удовлетворения требований кредиторов были установлены Законом РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹. Развитие экономических отношений потребовало более адекватного современным потребностям правового регулирования, в связи с чем он утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»². Однако и он вскоре перестал соответствовать потребностям экономических отношений. В настоящее время действует Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, который с момента его принятия подвергался неоднократным изменениям. К сожалению, следует согласиться с теми специалистами, которые полагают, что далеко не все изменения

¹ Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6. (утратил силу).

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

обусловлены какими-либо объективными причинами, а являются следствием лоббирования определенных частных интересов⁴. Так или иначе, процесс становления правового регулирования отношений, связанных с проведением процедур банкротства должника и иных отношений, возникающих в связи с невозможностью должника удовлетворить требования кредиторов, явно не завершен, что обуславливает живой научный и практический интерес к данной тематике и делает актуальным проведение сравнительного анализа аналогичных отношений в России и других странах.

Итак, рассмотрим состояние правового института несостоятельности (банкротства) на современном этапе и сравним его с аналогичными институтами в законодательстве других стран.

Сразу следует сказать, что исследователи однозначно указывают на существенные недостатки законодательства о банкротстве, что однозначно ведет к снижению эффективности соответствующих процедур. Однако целесообразно начать с характеристики концептуальных положений

Итак, безусловно «новые» рыночные отношения второй половины XX века характеризовались заимствованием зарубежного опыта во многих сферах. Первый закон о банкротстве активно базировался на зарубежном опыте, но в нем прослеживалось и отражение переходного периода российской экономики. Одним из существенных недостатков этого первого закона, принятого в 1992 году, было отсутствие регламентации особенностей судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, его реализация была возможна только в совокупности с рядом других законодательных актов.

Следующий закон 1998 года характеризовался большей детализацией правовой регламентации отношений, связанных с банкротством, и охватом различных отношений, возникающих в связи с ним. Данным законом был существенно расширен круг лиц, которых можно было признать банкротом; к их числу относились и физические лица, однако соответствующие положения закона так и не вступили в законную силу. Включал закон и специальные нормы, посвященные регулированию особенностей судопроизводства по делам о банкротстве, объединенные в отдельную главу.

В принятый в 2002 году Арбитражный процессуальный кодекс РФ была включена глава «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве).

В 2002 году был принят и новый закон о банкротстве, еще более детальный и охватывающий еще больший круг отношений, чем предыдущие. Так, в нем предусматривались такие новые институты как институт финансового оздоровления, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, нормы о проверке обоснованности заявленных требований в судебном заседании в целях введения процедуры наблюдения, переход из конкурсного производства во внешнее управление, банкротство стратегических организаций. Как уже отмечалось, в него вносилось

⁴ Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.

множество изменений, но к одним из наиболее концептуальных следует отнести изменения 2014 года, включающие нормы, регулирующие особенности банкротства кредитных организаций, банкротство граждан.

Помимо генезиса законодательства, развивается и правоприменительная практика. В процессе правоприменения выявляются проблемы и вырабатываются пути их разрешения, что находит отражение в постановлениях Пленума высшей судебной инстанции.

Итак, на современном этапе правовое регулирование банкротства носит комплексный характер и включает в себя ряд нормативных-правовых актов, направленных на урегулирование взаимосвязанных в реальной действительности отношений, возникающих в связи с банкротством должника, то есть при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. Ряд исходных положений проведения банкротства регулируют непосредственно нормы Гражданского кодекса РФ. Кроме того, к отношениям банкротства, конечно, применяются общие нормы для отношений гражданского оборота (нормы гражданского права о сроках, сделках, юридических лицах, вещных правах, обязательствах и др.).

В то же время, нельзя не отметить, что нормы гражданского законодательства и законодательства о банкротстве существенно различаются. При этом, нормы законодательства о банкротстве являются специальными, и, следовательно, имеют приоритетное значение по отношению к нормам ГК РФ и ряда других нормативных правовых актов – например, Закона об исполнительном производстве и процессуального законодательства. Так, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражными судами по общим правилам процессуального законодательства с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве. Последним установлено достаточно много процессуальных особенностей всех стадий судопроизводства – особенности возбуждения производства по делу, особенности обжалования судебных постановлений, особенности их исполнения и др. Системный анализ нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере позволяет выделить ряд концептуальных положений. В качестве банкротов могут быть признаны все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Особое положение в этом отношении занимают государственные корпорации и публичные фонды.

В качестве основания признания юридического лица банкротом предусмотрена его неплатежеспособность, то есть невозможность удовлетворить требования кредиторов в течение длительного периода более трех месяцев. Интересно отметить, что не имеет решающего значения установление факта превышения суммы кредиторской задолженности юридического лица над стоимостью его имущества; законодатель исходит из того, что этот факт не подлежит установлению, он предполагается.

Регулирование хозяйственного оборота направлено на разрешение различных затруднений, и регулирование банкротства, по идее, нацелено на обеспечение прав кредиторов и способствует стабилизации экономических

отношений. Однако, на практике, процедуры банкротства в настоящее время имеют результатом вовсе не восстановление, хотя бы частичное прав кредиторов, а освобождение недобросовестного участника коммерческого оборота от долгов. Конечно, некорректным будет утверждение, что процедуры банкротства касаются только недобросовестных субъектов, однако не секрет, что распространеными являются случаи выведения активов организации во время процедур банкротства, фиктивного банкротства (которое очень затруднительно признать таковым в формально-юридическом смысле слова) и других злоупотреблений. Таким образом, практически не прослеживается тенденция к финансовому оздоровлению потенциальных банкротов, несмотря на то, что с некоторых пор в банкротном законодательстве присутствуют соответствующие нормы. Представляется вполне обоснованным распространенное мнение о том, что неэффективность мер по финансовому оздоровлению обусловлена общей неэффективностью экономики. Безусловно, имеет место и коррумпированный и криминальный характер отношений в сфере экономики. Но, в тоже время, анализ законодательства и практики его применения в сфере банкротства в других странах может помочь в выявлении проблем российского законодательства, являющегося фактором наличия указанных проблем. Именно несовершенство закона дает возможность должникам уклоняться от исполнения обязательств перед кредиторами, скрывать свое ликвидное имущество, в том числе в период времени от подачи заявления в суд до открытия производства по делу о несостоятельности.

Специалисты отмечают, что направленность законодательства о несостоятельности на восстановление деятельности предприятий-должников в полной степени сможет проявиться тогда, когда несостоятельность предприятий возникает, в основном, из-за объективных причин: неосторожных, неосмотрительных действий управленческого персонала, связанных с повышенным риском, из-за неправильных или непрофессиональных менеджерских решений, из-за изменений конъюнктуры рынка и других внешних и внутренних условий. Безусловно, в случаях доказанных злоупотреблений названных объективных причин должно следовать жесткое уголовное преследование.

Концепция сохранения деятельности и восстановления платежеспособности добросовестного должника, имеющего намерение исполнить свои обязательства перед кредиторами, прослеживается в законодательстве Германии. В § 1 Положения о несостоятельности 1994 г. закреплены следующие цели производства по делам о несостоятельности: «...предназначено для совместного удовлетворения требований кредиторов путем реализации имущества должника и распределения выручки либо согласования особого порядка с использованием конкурсного плана, направленного в основном на сохранение предприятия. Добросовестному должнику предоставляется возможность освободиться от обязательств, оставшихся непогашенными» (Положение о несостоятельности (Закон

Германии о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 г.). Введено в действие 1 января 1999 г. Цит. по: Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии / Пер. с нем. М.: Изд-во "БЕК", 2002.).

Формулировка целей регулирования в российском законе о банкротстве оставляет желать лучшего.

Законодательство Германии предусматривает такую процедуру банкротства, как предварительная процедура и конкурсное производство. Конкурсное производство имеет приоритетом возможное финансовое оздоровление должника для исполнения своих обязательств. Предварительный этап характеризуется нацеленностью на сохранение имущества должника. Поскольку период с момента подачи заявления о возбуждении производства по делу о несостоятельности до момента вынесения судебного постановления о возбуждении производства достаточно длительный, именно он благоприятен для злоупотреблений со стороны должника, вывода и сокрытия своего имущества, что, как было отмечено выше, достаточно распространено в российской практике. Законодательство Германии предусматривает принятие судом немедленных мер для сохранения конкурсной массы. Соответствующие судебные постановления принимаются в очень сжатые сроки. Помимо введения ограничительных мер, назначается временный управляющий с целью выявления и обеспечения сохранности имущества юридического лица – должника, а также выявления кредиторов. Законодательство Германии обязывает суд принять меры для защиты кредиторов от неблагоприятных изменений в имущественном положении должника в период вынесения постановления по заявлению. Перечень мер, направленных на обеспечение конкурсной массы должника, закреплен в Положении, указанном выше, и включает в себя назначение временного управляющего, установление запрета на распоряжения должника, предписание необходимости согласия временного управляющего на распоряжения должника, наложение запрета на меры принудительного исполнения в отношении должника или приостановление их действия (в случае недвижимости).

И в России, и в Германии одной из основных мер обеспечения сохранности имущества должника является назначение временного управляющего. В законодательстве Германии предусмотрено два варианта временного управления – с режимом запрета для должника на распоряжения имуществом, либо без такового. Второй вариант временного управления является ограниченным и обязанности управляющего в таком случае определяются судом. Специалисты отмечают, что на практике второй вариант практически не применяется, поскольку такой механизм неэффективен в силу «противоречий и противостояний между временным управляющим и руководством предприятия-должника, а также невозможностью обеспечить ответственность временного управляющего, что приводит к судебным спорам». (Папе Г. Институт несостоятельности: общие

проблемы и особенности правового регулирования в Германии / Пер. с нем. М.: Изд-во "БЕК", 2002). Помимо мер по обеспечению сохранности и содержанию имущества должника, судом может быть предусмотрена такая обязанность временного управляющего как оценка перспектив продолжения деятельности предприятия-должника и проверка наличия оснований для возбуждения производства.

Эффективность деятельности временного управляющего обеспечивается механизмом ответственности – законодательство Германии предусматривает его обязанность возмещения убытков всем участникам процедуры банкротства, наступившим вследствие его виновных нарушений своих обязанностей. Для реализации этого механизма установлены специальные требования к выбору и назначению временного (конкурсного) управляющего. Но процедура выбора и назначения весьма проста – конкурсным управляющим назначается «пригодное в конкретном случае, компетентное и независимое от кредиторов и должника физическое лицо».

В российском законодательстве требования к арбитражным управляющим более развернутые, нежели в германском, и возможно установление дополнительных требований. И там, и там предусматривается формирование профессионального сообщества арбитражных управляющих. В целом, функции арбитражного управляющего на предварительном этапе в Германии и на этапе наблюдения и финансового оздоровления в России (в Германии эти стадии отдельно не выделяются) схожи. Однако, поскольку в российском варианте менеджмент должника не отстраняется от управления, функции управляющего сводятся действительно к «наблюдению». И вот здесь, несмотря на обязанность менеджмента представить управляющему все необходимые документы и сведения, имеются широкие возможности для вывода активов организации – должника в случае недобросовестности органов управления.

Что касается процедуры возбуждения производства по делу о банкротстве, то по германскому законодательству она довольно проста. Производство открывается на основании заявления, право подать которое имеют кредиторы и сам должник. Это возможно в случае неплатежеспособности, угрозы неплатежеспособности и сверхзадолженности. Количественные значения законодательством не устанавливаются, но сложился подход, что неплатежеспособность проявляется в приостановлении должником платежей. Угроза неплатежеспособности означает возможную невозможность выполнения денежных обязательств в срок. Сверхзадолженность означает недостаточности имущества должника для покрытия его обязательств.

Краткий сравнительный анализ российского и германского законодательства показал, что во многом оно схоже. Это закономерно, поскольку, как указывалось в самом начале, при внедрении правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России использовался мировой опыт. Российское законодательство характеризуется даже большей подробностью и детализацией правовой регламентации.

Однако, негативные моменты российского опыта банкротства юридических лиц в виде злоупотреблений должником и сокрытия своего имущества и использование процедуры банкротства с целью избавиться от обязательств, безусловно, требуют более внимательно присмотреться к некоторым принципиальным различиям в подходах российского и германского законодателя. В российском законодательстве прослеживается акцент на оценке обоснованности требований кредиторов и процедурных вопросах. В то время, как совершенно правильным представляется нацеленность германского законодателя на сохранение имущества должника с целью продолжения его деятельности и исполнения обязательств перед кредиторами.